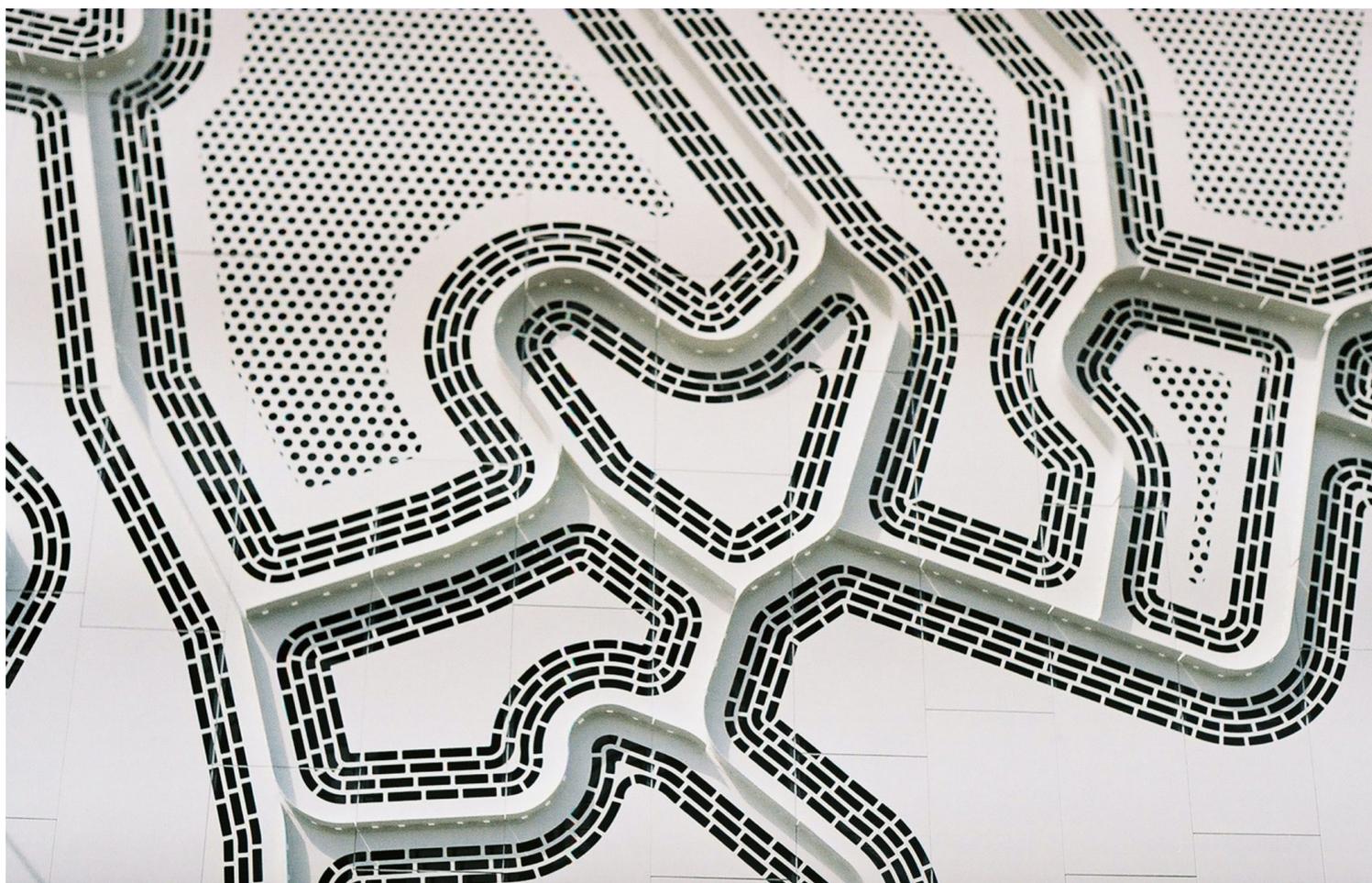

Пока противник «рисует карты», мы «меняем ландшафт»

27.06.2023

СТАТЬИ

С момента радикального изменения геополитической обстановки прошел год — не такой уж большой срок, но достаточный для осмысления произошедших изменений и составления мнения о вероятных трендах в развитии российского правового ландшафта на ближайшие

годы.

«Смерть» английского права и рост правового разнообразия

Тенденция на снижение роли английского права в российских сделках, которое в силу слабости отечественного правового аппарата и судебной системы доминировало на ранних стадиях развития рыночной экономики в нашей стране, стала заметна еще 10 лет назад, после первой волны санкций и внедрения в российский Гражданский кодекс большого набора новых инструментов, заимствованных из зарубежной практики.

Ограничения, введенные западными (прежде всего европейскими) странами в привязке к национальному происхождению, окончательно похоронили миф о всемогущем и объективном английском праве, которое якобы надежно защищает законные интересы собственников активов.

Мало того, что активы российских граждан и компаний повсеместно замораживались (а если называть вещи своими именами, то фактически конфисковывались) без какого-либо законного основания (если не считать таковым просто соответствующее желание властей) и в обход любых конституционных гарантий, россиянам также перекрывают доступ к правосудию и возможность защитить свои законные интересы. Многими странами введен официальный запрет на оказание юридических услуг россиянам, и даже когда по национальному законодательству это формально допустимо, многие западные юристы отказываются обслуживать представителей России.

Очевидным следствием этого было расширение применения как российского права, так и права иных государств, не привязанного к английским судам и судам иных недружественных юрисдикций. Даже в случае применения английского права в трансграничных операциях как более знакомого российскому бизнесу (по сравнению, например, с правом индийским) очевидна тенденция к перенесению споров в более дружественный арбитраж: от Дубая и Гонконга до Астаны.

В дальнейшем можно ожидать усиления тенденции к самостоятельному развитию и совершенствованию российского права, возможно, по модели Нидерландов или скандинавских стран, где вместо использования зарубежного права лучшие практики постепенно инкорпорируются в местное законодательство. При этом по мере расширения торговых и деловых контактов со странами Востока и Юга не исключено применение удачных наработок и из иных правовых порядков.

Снижение прозрачности и двухконтурное регулирование

Постоянное расширение санкционного режима снизило ценность и повысило риск корпоративной прозрачности — теперь для крупнейших российских компаний это зачастую, наоборот, фактор риска. Снизилась и возможность следовать лучшим примерам мировой практики в области корпоративного управления, например в части привлечения независимых директоров, из-за фактического запрета рядом зарубежных стран своим гражданам выполнять эти функции.

Уменьшился и потенциальный «экономический выхлоп» от прозрачного корпоративного управления — возможность эффективно привлекать капитал на мировых финансовых рынках. Это привело к ограничению раскрытия информации для компаний, находящихся под санкциями или под риском введения таковых.

В результате в стране постепенно складываются фактически два контура регулирования корпоративных отношений: для «обычных» компаний с низким риском попадания под

санкции или недостаточно системно значимых для экономики и компаний с большой долей владения государством или считающихся критическими для экономической инфраструктуры с упрощенным регулированием, в которых полноценный доступ к информации имеют фактически только госорганы.

По мере ужесточения внешнего санкционного давления эта тенденция в дальнейшем может только нарастать. Как найти баланс между защитой от внешних рисков (подразумевающих регулирование в ручном режиме) и работой рыночных механизмов — это предстоит выяснить эмпирически.

Расширение использования нормативного регулирования вместо правового и рост значимости GR

Быстро меняющееся враждебное регулирование со стороны недружественных государств заставляет принимать решения в области ответных ограничительных мер быстро и в условиях секретности для минимизации риска снижения их эффективности. При этом с целью противодействия обходу вводимых мер государственное регулирование сделок и иных операций с контрагентами из недружественных стран пока идет по пути максимально широкого толкования как законодателем, так и правоприменителями. Многие решения переведены из сферы законодательного и правового регулирования (с прозрачным механизмом подготовки, широкого обсуждения с бизнесом и обоснования вводимых мер) в сферу нормативного регулирования, когда решения отдаются на откуп государственным органам (в лице той же Правительственной комиссии) и формулируются в виде рекомендаций (как в случае с ожиданием добровольного взноса при продаже российского бизнеса недружественными иностранцами). По-видимому, использование таких нормативных (вместо правовых) механизмов в силу потребности в быстром реагировании на стремительно меняющуюся обстановку в ближайшие годы будет только расширяться.

В этих условиях можно ожидать усиление роли департаментов по работе с государственными органами (GR) и повышения требований к эффективному

взаимодействию между ними и правовыми департаментами: как в части проактивного участия бизнеса в формулировании возможной регуляторной повестки, так и в части последующего исправления неизбежных ошибок при введении нового регулирования. Если раньше для отслеживания возможных инициатив могло быть достаточно мониторинга проектов на портале официальной информации, то теперь надо выстраивать более активный диалог, в том числе с использованием разнообразных отраслевых объединений.

Раздвоение комплаенса

Приостановление (с нарушением соответствующей процедуры) членства России в FATF (Группе разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег) и повальное запредельное ужесточение требований в области комплаенса, предъявляемых западными финансовыми институтами к компаниям с российскими бенефициарами, фактически поставило крест на тренде на унификацию глобальных требований в области комплаенса.

Если раньше можно было говорить о более-менее единой глобальной системе комплаенса с постоянно ужесточающимися, но относительно понятными и предсказуемыми правилами, то сейчас идет ее распад на несколько региональных зон (контуров) со своими внутренними правилами и ограниченным количеством платежных шлюзов между этими контурами. По некоторым оценкам, под санкциями в той или иной форме находится до четверти мировой экономики. В результате систему комплаенса в компании необходимо будет выстраивать не на основе абстрактной лучшей практики, а с учетом конкретных задач, интересов и требований бизнеса.

Импортозамещение юридических услуг — возвращение из «воображаемого Лондона»

Одним из знаковых событий прошлого года на юридическом рынке стал уход из России зарубежных юридических фирм, исторически тяготевших при совершении крупных сделок к использованию иностранного права и арбитража. В результате картина рынка сильно изменилась. Хотя в России и осталось немало юристов из международных фирм, им стало

труднее обеспечивать прежнее качество работы без поддержки зарубежного офиса, и свою профессиональную состоятельность они теперь вынуждены доказывать в свободном плавании. Число юридических фирм, способных выставить на сделку большую команду или одновременно вести несколько крупных сделок, значительно сократилось.

В итоге части юристов приходится спускаться на землю из «воображаемого Лондона или Нью-Йорка» и, сравнения себя с персонажами американских юридических сериалов типа *Suits* или *Good Wife*, выстраивать реальный юридический бизнес, исходя из потребностей российских клиентов в условиях падения спроса на задачи, традиционно требовавшие привлечения иностранных юристов и использования иностранного права (как правило, помощь в привлечении / движении капитала в разных формах, прежде всего в масштабах глобальных финансовых рынков).

Не все осият такие преобразования, однако лучшие юридические команды, безусловно, найдут признание, несмотря на дальнейшее усиление сложности и непредсказуемости юридических задач в текущих условиях.

Андрей
Шпак

партнер BIRCH LEGAL

СТАТЬИ